

АКТЕРЫ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

Н. Симонов

После появления на экранах фильма «Петр I» имя артиста Ленинградского театра драмы им. Пушкина Н. К. Симонова стало широко известно зрителям всей нашей страны. Созданный им образ запечатлелся в сознании миллионов людей. Многие молодые актеры свое настоящее признание зрителем находят, работая в кино. «Петр I» впервые открыл очень многим, каким большим дарованием, какой крупной творческой фигурой является Н. К. Симонов.

Мне особенно близок этот артист и не только потому, что он был моим учеником, но и потому, что вся его творческая биография протекает на моих глазах, в совместной работе в театре им. Пушкина.

В высоком, угловатом, немного мрачном с виду юноше, который поступил в Институт сценических искусств, уже чувствовались задатки будущего большого актера.

Симонов обладает прекрасными внешними данными, имеющими на сцене немаловажное значение. У него звучный, глубокий голос приятного тембра. Наконец, он обладает большим сценическим темпераментом. Природа его не обидела. Вспомнить хотя бы, сколько обаяния в его открытой, веселой улыбке.

На выпускном экзамене, где он играл сразу две роли — Петра и Еремки — в пьесе Островского «Не так живи, как хочешь», Симонов был исключительно хорош, особенно в роли Еремки. Все присутствовавшие на спектакле почувствовали, что появился новый актер с большим будущим.

Весь состав выпуска этого года был настолько силен и интересен, что возникла мысль создать студию, в которую вошли Симонов, Казико, Итин и другие, кончившие вместе с ними студенты. Нам удалось показать пьесу Андреева «Океан», где Симонов играл центральную роль. Вследствие ряда организационных трудностей студия распалась. Симонов поступил в Академический театр драмы им. Пушкина.

Первое его выступление было, если не ошибаюсь, в спектакле филиала театра, в пьесе Смолина «Иван Козырь и Татьяна Русских». На основной сцене он дебютировал в роли Тирезия в «Царе Эдипе».

Но по-настоящему заметили Симонова зрители лишь после его появления в роли краскома в пьесе Ромашова «Конец Криворыльска». Сколько молодости, силы, жизнерадостности, обаяния было в его подтянутой и собранной, юношески стремительной фигуре!

Затем Симонов очень убедительно и ярко сыграл роль партизана Вершинина в «Броненосце» Вс. Иванова. В созданном им образе было много спокойной силы, много сдержанного волнения и темперамента.

После «Броненосца» творческий рост Симонова несколько замедлился. Отчасти виной было то, что он не получал достаточно глубокого и значительного материала

для работы. Сам Симонов переживал период творческих сомнений и колебаний. Большой вред принесли Симонову тогда те, кто усиленно тянул его к амплу «героя-неврастеника». В голосе Симонова уже начинали звучать истерические нотки. Ему угрожала опасность пойти по ложному пути, ибо, по моему глубочайшему убеждению, амплу Симонова — это отнюдь не «неврастеник», а «характерный герой». И мечтать он должен, условно говоря, не о «Гамлете», а о «Макбете».

В это время Симонов ушел из Госдрамы и на два года уехал из Ленинграда в Самару, в драматический театр. Вернулся он оттуда заметным повзрослевшим, более серьезным, окрепшим в своем мастерстве.

Успешно сыграв роль Береста в «Платоне Кречете», Симонов получил, наконец, возможность настоящей большой работы в классической пьесе: ему была поручена роль Бориса Годунова в пушкинской трагедии.

В этом спектакле Симонов создал чрезвычайно интересный образ, начиная от своеобразной, глубоко им продуманной внешности, характерного грима, совершенно непохожего на традиционную трактовку облика Бориса, и кончая внутренней трактовкой роли. Борис Годунов Симонова — это прежде всего политик, умный царь, государственный деятель. Мужественность и теплота человека и отца органически сочетались с деспотической силой и жестокостью властителя, и весь образ приобрел исключительную монолитность. Впервые на сцене смогла в полной мере проявиться широта и мощь дарования Симонова.

От образа Бориса — прямой путь к образу Петра I, который Симонов создал в кинофильме. Этот образ еще у всех в памяти, и мне хочется лишь подчеркнуть огромную внутреннюю страстность, неуемную энергию, грубоватую веселость, ясность мыслей и силу чувств, которые отличают Петра I в исполнении Симонова.

Однако, на мой взгляд, полностью раскрылся размах и масштаб дарования Симонова только в нынешнем году — в работе над ролью графа де Ризора в драме Сарду «Фландрия», которая до сих пор не показана зрителю. В этой роли Симонов обнаружил мастерское овладение формой и стилем, огромный темперамент, творческую смелость.

Симонов — один из наиболее талантливых и ярких актеров советского театра, имеющий чрезвычайно большие возможности и для дальнейшего роста и совершенствования. «Творческий потолок» им еще далеко не достигнут.

Правительство высоко оценило работу Симонова, наградив его орденом Ленина.

Симонов обладает всеми творческими возможностями для создания образов новых, советских людей, подлинных героев нашей прекрасной эпохи, героических сынов нашей родины. В этом ему должны помочь наши драматурги.

Л. ВИВЬЕН.